

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ Г. СВЕРДЛОВСКА ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕПИСЕЙ 1939 И 1959 ГГ.: ИТОГИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД¹

Аннотация. В статье дана оценка демографического потенциала населения г. Свердловска и тенденций его развития. Она основана на сравнительном анализе показателей численности и половозрастной структуры населения за 1939 и 1959 гг. Источниками для изучения демографического потенциала стали итоги переписей населения за 1939 и 1959 гг. по г. Свердловску, а также база данных, созданная на основе опросных листов переписи 1959 г., сохранившихся в архиве. Статистический анализ позволяет сделать вывод о противоречивом развитии демографического потенциала Свердловска в послевоенный период. Противоречия проистекают из разновекторности базовых демографических процессов — естественного и миграционного прироста. Свердловск в послевоенный период, как и в 1920–1930-е гг., формировал свой человеческий потенциал преимущественно за счет миграционного притока населения в возрасте 20–40 лет, что позволяло поддерживать возрастную структуру населения на стадии зрелости и на время отодвигало проблемы, связанные со старением населения.

Ключевые слова: перепись населения 1939 г., перепись населения 1959 г., Свердловск, демографический потенциал, человеческий потенциал, возрастная структура, брачность, рождаемость, миграция, семья

Понятие «демографический потенциал» используется в качестве основы для оценки человеческого потенциала страны/региона/отдельного населенного пункта. В настоящее время ему уделяется особое внимание благодаря аналитичности и способности качественно охарактеризовать демографическую ситуацию и возможные перспективы ее развития [5]. При работе с этим понятием выделяются два основных подхода к его изучению:

- 1) демографический потенциал оценивается через показатели естественного прироста;
- 2) изучение естественного движения населения дополняется анализом миграционных процессов.

Таким образом, в структуре демографического потенциала специалисты выделяют несколько компонентов: естественное движение населения; механическое движение; репродуктивное поведение, каждый из которых испытывает влияние объективных и субъективных факторов [4]. К числу последних относятся:

- 1) режим воспроизводства (рождаемость–смертность);

¹ © Мазур Л. Н. Текст. 2021.

- 2) уровень и характер миграционной мобильности;
- 3) социально-экономические и политические факторы (уровень жизни, политика государства; городская/сельская среда);
- 4) семья.

Анализ демографического потенциала опирается на количественные (численность, динамика) и качественные параметры народонаселения (структура, средний возраст, демографическая нагрузка, коэффициент старения). Особая роль отводится характеристике возрастной структуры населения, которая подразделяется на три типа, различающиеся соотношением крайних возрастных групп — «детей (до 15 лет)» и «старшего поколения (свыше 60 лет)». Прогрессивный тип соответствует пропорции 40/10; стационарный тип — 27/23; регрессивный тип — 20 и 30 %¹.

Возрастная структура в контексте теории демографического потенциала позволяет прогнозировать тенденции развития населения [1]. При проведении ретроспективного анализа изучение особенностей половозрастной структуры дает возможность вычленить и ранжировать те факторы (политические, социально-экономические, демографические), которые имели наибольшее значение для демографической истории объекта исследования.

Рассмотрим демографический потенциал населения г. Свердловска по материалам переписей 1939 и 1959 гг., даты проведения которых совпадают с третьей стадией демографического перехода, отягощенного последствиями Великой Отечественной войны. Послевоенный период характеризуется не только сменой режима воспроизводства, но и дополняется изменениями в семейно-брачном поведении (второй демографический переход) и возрастанием роли миграции в формировании динамики численности населения города (третий демографический переход). Следует отметить, что на протяжении всей своей истории и особенно в XX в. город демонстрировал высокие темпы роста населения: в 1926 г. его численность составила 136 420 чел., к 1939 г. она выросла в 3 раза, достигнув 425 533 чел. В годы войны население города продолжало расти за счет эвакуации (1945 г. — 489 400 чел.), компенсировавшей снижение рождаемости и рост смертности [2, с. 95]. К 1959 г. численность жителей города увеличилась еще в 1,5 раза в сравнении с 1939 г. преимущественно за счет миграции, что позволило Свердловску войти в число крупнейших городов СССР (табл. 1).

В таблице 1 в сравнительном режиме представлена половозрастная структура населения Свердловска, которая свидетельствует о формировании дисбаланса за счет тех возрастных групп, которые понесли наибольшие потери в годы Великой Отечественной войны и заложили основу для демографических волн, отзвук которых, усиленный событиями

¹ Рязанцев С. В., Айдрис И. А., Письменная Е. В. Демографический потенциал как основа развития системы высшего образования : учеб. пособие. Москва : РУДН, 2008. С. 10.

Таблица 1

Свердловск в показателях переписей населения 1939 и 1959 гг.

Показатель	Итоги переписи 1959 г.		Итоги переписи 1939 г.		Темп прироста, %
	Абс., чел.	%	Абс., чел.	%	
Общая численность населения	778 602	100	425 533	100	83,0
В том числе по полу					
Мужчины	345 932	44,4	195 657	46,0	76,8
Женщины	432 670	55,6	298 76	54,0	88,2
В возрасте:					
До 7	107 100	12,0	68 009	16,0	37,4
8–10	38 400	4,9	29 493	6,9	30,2
11–14	38 600	5,0	25 185	5,9	53,3
15–19	67 800	8,7	41 925	9,9	61,7
20–29	182 657	23,5	104 852	24,7	74,2
30–39	128 689	16,5	75 481	17,7	70,5
40–49	95 080	12,2	37 201	8,7	155,6
50–59	69 715	9,0	24 054	5,7	189,8
60 и старше	50 751	6,5	19 223	4,5	163,9
Не указано	25	0,0	100	0,0	-75,0
Состоят в браке в возрасте 16 лет и старше:					
Всего	334 141	42,9		59,1	
Мужчины	166 272	66,4	251 490	65,5	32,9
Женщины	167 869	49,3		54,0	

Составлено по: Всесоюзная перепись населения СССР 1939 г. Уральский регион / Состав. В. П. Мотревич, Екатеринбург : Изд-во Гуманитарного ун-та, 2002. С. 340–367; Население Свердловской области (под данным Всесоюзной переписи населения на 15 января 1959 г.): стат. сб. Свердловск : Статистическое управление Свердловской области, 1962. С. 10, 13, 21, 31, 36, 41; Екатеринбург от переписи к переписи. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года: стат. сб. Екатеринбург : Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области, 2007. С. 39.

1990-х гг., ощущается и сегодня. Это поколение 20–30 и 30–40-летних (по состоянию на 1939 г.).

По итогам переписей наблюдается сокращение удельного веса возрастной группы «детей» (до 15 лет) с 28,8 % в 1939 г. до 21,9 % в 1959 г. и рост доли возрастной группы «60 лет +» с 4,5 % до 6,5 %. И в 1939, и в 1959 гг. в структуре населения преобладает возрастная группа 20–40 лет (42,4 % в 1939 г. и 40,0 % в 1959 г.) при постепенном росте значения среднего возраста (с 25,7 лет в 1939 г. до 29,1 года в 1959 г.). Такая динамика усложняет задачу с диагностикой типа демографического потенциала населения Свердловска: при наличии общей тенденции его развития по регрессивному типу крайние возрастные группы ведут себя нестандартно. Показатель «молодости» — удельного веса детей до 15 лет — сокращается к 1959 г.

Таблица 2

Стадии демографического старения по Г. Пеневу

Стадии старения	Индикаторы демографического старения населения				
	Средний возраст населения, лет	Доля лиц в возрасте 20 лет и моложе, %	Доля лиц в возрасте 40 лет и моложе, %	Доля лиц в возрасте 60 лет и старше, %	Индекс старения
1. Ранняя молодость	Менее 20	Более 58	Более 85	Менее 4	Менее 0,07
2. Молодость	20–25	50–58	75–85	4–7	0,07–0,14
3. Зрелость	25–30	40–50	65–75	7–11	0,14–0,28
4. Порог старости	30–35	30–40	58–65	11–15	0,28–0,50
5. Старость	35–40	24–30	52–58	15–20	0,50–0,83
6. Глубокая старость	40–43	20–24	45–52	20–25	0,83–1,25
7. Очень глубокая старость	Более 43	Менее 20	Менее 45	Более 25	Более 1,25

до значения, близкого к регрессивному типу демографического потенциала. Коэффициент демографической старости (удельный вес населения в возрасте «60 лет+») растет, но остается в границах показателей «демографической молодости» города (до 8 %).

Если использовать шкалу демографического старения Г. Пенева [7, с. 491], то система показателей, в том числе индекс старения (=0,07), за исключением критерия «доля лиц в возрасте 20 лет и моложе», применительно к данным 1939 г. соответствует стадии «молодости»; 1959 г. — стадии «зрелости» (табл. 2). В то время как показатель удельного веса молодежи в возрасте до 20 лет в обоих случаях относится к стадии «порог старости» (38,7 % и 30,6 %). Данное противоречие выступает результатом разновекторности базовых демографических процессов — естественного и миграционного прироста.

Еще одна проблема послевоенного развития Свердловска — гендерный дисбаланс. Он формируется в первой четверти XX в. как результат демографической катастрофы 1914–1922 гг., зафиксирован в переписи 1926 г. Накануне войны разница между женским и мужским населением города составляла 34 219 чел. В 1959 г. разрыв достиг 86 738 чел. (т. е. вырос в 2,5 раза), в 1989 г. — 119 807 чел., а в 2010 г. — 143 052 чел.¹, затрагивая в первую очередь старшие возрастные группы и формируя неблагоприятный фон для семейно-брачных отношений.

Кризисные моменты в семейно-брачной сфере иллюстрирует показатель брачности: в 1939 г. он составил 59,1 %, в 1959 г. снизился до 42,9 %, затронув прежде всего женщин. Если доля мужчин старше 16 лет, состоящих в браке, оставалась на протяжении изучаемого периода примерно

¹ Екатеринбург от переписи к переписи. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года: стат. сб. Екатеринбург: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области, 2007. С. 39.

на одном уровне (65–66 %), то доля женщин сократилась на 5 % и фиксируется в 1959 г. на уровне 49,3 % (табл. 1). Еще более серьезные разрывы характерны для отдельных возрастных групп. В 1959 г. из 1 000 мужчин в возрасте от 30 до 69 лет более 900 чел. (т. е. практически все) состояли в браке. У женщин ситуация совсем другая: на 1 000 человек в возрасте 30–40 лет около 2/3 состояли в браке; 40–50 лет — около половины; 50–60 лет — одна треть; а в возрасте старше 60 лет — не более 10 %¹.

Как результат, в структуре населения Свердловска в послевоенный период растет число неполных семей, одиноких женщин, что, в свою очередь, повлияло на динамику рождаемости. В 1959 г. по данным естественной выборки, средний состав семьи в г. Свердловске составлял 2,3 чел.; преобладали семьи из 2–4 человек (49,7 %). Удельный вес неполных семей достиг 62,7 %, одиноких — 16,2 % и разделенных семей (военнослужащих, студентов и т. д.) — 29,0 %². Соответственно, 63,8 % семей не имели детей в возрасте до 18 лет, 24,2 % имели 1 ребенка, 12,1 % — 2 и более детей. Среднее число детей до 18 лет составило 1,12 чел.

Сведения, полученные на основе выборки семей по переписи 1959 г., в целом подтверждаются другими исследованиями: в 1920-е–1930-е гг. в Свердловске женщины в среднем рожали 3–5 детей. В 1960-е гг. этот показатель снижается более чем в 2 раза, т. е. происходит смена режима воспроизводства и утверждается модель современной семьи с 1–2 детьми [6, с. 65]. Накануне войны в 1940 г. рождаемость составила 33,2 рожденных на 1000 населения, снизившись в сравнении с 1926 г. ($T_r = 83$ %). После кратковременного подъема рождаемости в послевоенный период в 1950-е гг. снова наблюдается снижение рождаемости до 19,2 промилле в 1960 г.³

Помимо снижения рождаемости происходит сокращение смертности почти в три раза: в 1917 г. смертность в Екатеринбурге в расчете на 1000 населения составила 32,3 случая (‰), в 1955 г. — 5,5‰ [3, с. 97]. Естественный прирост населения, аккумулируя эти влияния, снижается до 1940 г. (в 1926 г. — 16,3 ‰, в 1940 г. — 12,0 ‰). Затем после непродолжительного подъема в послевоенные годы (1950 г. — 15,0 ‰) снова начинает падать, достигнув в 1965 г. 8,0 ‰⁴.

Таким образом, естественное движение населения Свердловска в изучаемый период характеризуется снижением рождаемости и смертности,

¹ Население Свердловской области (под данным Всесоюзной переписи населения на 15 января 1959 г.): стат. сб. Свердловск : Статистическое управление Свердловской области, 1962. С. 13.

² Подсчитано по БД «Свердловск. Перепись населения 1959 г.» // ГАСО. Ф. 1813. Оп. 12. Д. 23–24. Выборка составила 1959 семей, проживающих в Октябрьском районе Свердловска и зафиксированных в ходе переписи 1959 г.

³ Народное хозяйство Свердловской области К 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции: стат. сб. / отв. ред. П. Н. Исаев. Свердловск : Статистика, Свердловское отделение, 1967. С. 138.

⁴ Там же.

т. е. свидетельствует о формировании нового режима воспроизводства. Вместе с тем рассмотренные выше показатели, иллюстрируя закономерности демографического периода, не объясняют быстрого роста населения Свердловска. Основным источником роста населения города была и остается миграция. По данным переписи 1897 г., более половины населения Екатеринбурга (59,7 %) родились в других городах уезда (38,4 %) или в других губерниях (21,3 %)¹. Близкие показатели зафиксировала перепись 1926 г.: из 136420 свердловчан 54197 человек (39,7 %) были местными уроженцами, а 60,3 % — выходцами из других мест². Индустриализация, а затем и коллективизация закрепили эту тенденцию и внесли коррективы в миграционные потоки за счет широкого применения принудительных и организованных форм трудовой миграции. Миграционный приток населения в 1930-е–1950-е гг. сглаживал негативные тенденции в структуре населения, которая все более тяготела к регрессивному типу. В 1959 г. доля свердловчан в возрасте до 19 лет сократилась до 24 %, в 1979 г. — до 20 %, в 1989 г. составила 21,1 %. Напротив, удельный вес лиц старше 60 лет вырос в 1959 г. до 6,5 %, в 1970 г. — до 10,1 %, в 1989 г. — до 17 % [3, с. 97].

Выводы

Анализ демографического потенциала, основанный на характеристике скрытых возможностей, заложенных в показателях численности и структуры населения, позволяет дать качественную оценку демографического профиля изучаемого объекта (города/региона/страны). Свердловск в послевоенный период, как и в 1920-е–1930-е гг., формировал свой человеческий потенциал преимущественно за счет миграционного притока населения в возрасте 20–40 лет, что позволяло поддерживать возрастную структуру населения на стадии зрелости и отодвигало на определенное время проблемы, связанные со старением населения. В этой связи следует признать ведущее значение миграционного фактора в накоплении демографического потенциала и его роли в формировании человеческого капитала (или квазикапитала) г. Свердловска. Это вполне типичная модель демографического развития крупного регионального центра, хотя в случае со Свердловском он выступал точкой притяжения не только для сельских мигрантов, но и выходцев из других регионов страны. Миграционной привлекательности города помимо промышленной специализации (эпоха индустриализации осталась в прошлом) способствовало его развитие в послевоенный период в качестве крупного научно-инновационного и культурного центра страны.

¹ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. [и с предисл.] Н. А. Тройницкого. Санкт-Петербург : издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. Т. 31. Пермская губерния. 1904. С. 2.

² Всесоюзная перепись населения 1926 года. Уральская область: [таблицы]. Отд. 3. Семейное состояние. Место рождения и продолжительность проживания. Увечность. Москва : Издание ЦСУ СССР, 1930. Т. 38. С. 179.

Особенностью послевоенного времени, отраженного в материалах переписи 1959 г., стало пересечение процессов, влияющих на динамику численности населения крупного промышленного города и интерпретируемых в контексте теорий трех демографических переходов: в 1940-е–1960-е гг. происходит смена режима воспроизводства, трансформация модели семейно-брачного поведения и усиление роли миграционного фактора.

Благодарности

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ 19-29-07154 «Семья как фактор формирования человеческого потенциала промышленного города в условиях демографического перехода: исторические модели и сценарии капитализации (на примере Екатеринбурга-Свердловска).

Список источников

1. Архангельский В. Н., Зинькина Ю. В., Шульгин С. Г. Демографический потенциал половозрастной структуры как фактор динамики численности населения // Статистика и экономика. 2018. Т. 15, № 6. С. 69–79.
2. Корнилов Г. Е. Население Свердловска в военные годы // Российская история. 2010. № 4. С. 94–106.
3. Кузьмин А. И., Оруджиева А. Г. Историко-демографический портрет Екатеринбурга // Известия Уральского государственного университета. 1998. № 9. С. 95–100.
4. Луценко Е. Л., Говако А. В., Голик А. С. Демографический потенциал территории как фактор сдерживания экономического развития // Наука Красноярья. 2017. Т. 6, № 3. С. 68–82.
5. Рыбаковский О. Л., Таюнова О. А. Демографический потенциал: из истории понятия // Народо-население. 2019. № 2. С. 17–25.
6. Население Урала. XX век. Екатеринбург : Изд-во «Екатеринбург», 1996.
7. Чистова Е. В. Подход к определению стадии демографического старения населения на региональном уровне // Демографический потенциал стран ЕАЭС: VIII Уральский демографический форум. Т. II. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2017. С. 489–496.

Информация об авторе

Мазур Людмила Николаевна, Россия, г. Екатеринбург, доктор исторических наук, доцент, зав. кафедрой документо-ведения, архивоведения и истории государственного управления, департамент «Исторический факультет», Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (620000, Россия, Екатеринбург, пр. Ленина, 51; e-mail: Lmaz@mail.ru).

Mazur L. N.

Demographic Potential of Sverdlovsk According to the Censuses of 1939 and 1959: Results and Trends of Population Development in the Post-War Period

Abstract. *The article provides an assessment of the demographic potential of the population of Sverdlovsk and its development trends based on a comparative analysis of indicators of the size and sex-age structure of the population in 1939 and 1959. The sources for studying the demographic potential were the results of the population censuses of 1939 and 1959 in Sverdlovsk, as well as a database created on the basis of the 1959 census questionnaires preserved in the archive. The statistical analysis revealed the contradictory development of the demographic potential of Sverdlovsk in the post-war period. The contradictions arose from the different vectors of the basic demographic processes — natural and migration growth. Human potential of Sverdlovsk in the post-war period, as well as in the 1920s–1930s, mainly depended on the migration influx of the population aged 20–40, which made it*

possible to maintain the age structure at the stage of maturity and temporarily postponed the problems associated with ageing population.

Keywords: population census of 1939, population census of 1959, Sverdlovsk, demographic potential, human potential; age structure, marriage rates, fertility, migration, family

Acknowledgements

This article has been prepared with the support of the Russian Foundation for Basic Research, the grant No. 19-29-07154 "The Family Forming Human Capital in an Industrial City During the Demographic Transition: The Case of Ekaterinburg-Sverdlovsk".

Author

Mazur Lyudmila Nikolaevna, Russian Federation, Ekaterinburg, Dr. Sci. (Hist.), Assistant Professor, Head of the Department of Document Management, Archival Studies and History of Public Administration, Head of the Faculty of History, Ural Federal University (51, Lenina Ave., Ekaterinburg, 620000, Russian Federation; e-mail: Lmaz@mail.ru).